

то объяснима причина столь быстрого перевода этого плача древнерусским книжником, учитывая прямые связи, существовавшие между Трапезундской империей и древнерусскими княжествами²⁸.

Одним из последних писателей и государственных деятелей Трапезундской империи был протовестиарий и философ Георгий Амируци (ок. 1400—после 1470), фигура крайне противоречивая, сыгравшая, быть может, роковую роль в истории этого государства. Как писал византийский {105} историк XV в. Кривоул, Амируци отличался широкими познаниями в фи-

Файл byz3_106.jpg 

Хрисовул Алексея III Великого Комнина {106}

зике и логике, математике и географии, в учении перипатетиков и стоиков, в риторике и поэтике (*Critob.* P. 165—166). Ему принадлежат оригинальные решения проблем математики и пространственной геометрии. Трактат Амируци по этим вопросам известен благодаря переводу и комментариям, сделанным в XVI в. Иоханном Вернером из Нюрнберга²⁹.

Амируци вовсе не был кабинетным ученым, отрешенным от мира созерцателем. Высокий и статный, прекрасный стрелок из лука, красноречивый оратор и галантный кавалер, игрок, дипломат и придворный, не стеснявшийся в средствах и не считавший зазорным круто менять политическую ориентацию, он напоминал скорее тот тип предприимчивого и образованного дельца и искателя приключений, который был так характерен для западноевропейского Возрождения. Не случайно генуэзский дож Лудовико ди Кампофрегозо в письме к трапезундскому императору назвал посла Амируци воином, «достойным рыцарем и графом». Занимая высокие посты в Трапезундской империи, Амируци являлся и довольно крупным земельным собственником. В частности, ему принадлежало много виноградников в разных районах империи.

Родившись в знатной семье в Трапезунде и там же получив образование, в 1438—1439 гг. Амируци принял участие в Ферраро-Флорентийском соборе в качестве светского советника трапезундской делегации. На соборе он не раз принимал участие во встречах представителей греческой и римско-католической церкви, присутствовал на беседах у византийского императора Иоанна VIII и патриарха, где определялся подход греков к обсуждавшимся на соборе проблемам, занимая при этом последовательно пролатинскую позицию по вопросам заключения унии. Видимо, не последнюю роль здесь сыграло его корыстолюбие: во время собора епископ Корона вручил «протонотарию Трапезунда Георгию» 100 золотых флоринов. В своем «Мнении» по поводу заключения унии, поданном императору, Амируци признал основное положение католической церкви о *filioque*³⁰. Но, вернувшись в Трапезунд и столкнувшись с сопротивлением унии, к заключению которой он был причастен, со стороны местного населения, митрополита Досифея и, по-видимому, самого трапезундского императора, Амируци круто изменил позицию, став в один ряд с осуждаемыми им ранее Марком Эфесским и его братом Иоанном Евгеником. Именно Амируци приписывается трактат «О событиях, происшедших на Флорентийском соборе», адресованный некоему правителю Навплия Димитрию. В этом трактате (полемического, а не исторического содержания) автор обрушивается главным образом на отстаиваемое католической церковью право папы римского производить добавления к символу веры без санкции подлинно вселенских соборов. Папа, по мнению автора трактата, не является главой всей христианской церкви, а Флорентийский собор, санкционировавший унию, не был вселенским как в смысле представительности, так и вследствие нажима на греческое духовенство и со стороны папы, и со стороны императора. Автор критиковал тезисы о непогрешимости {107} пап и папском примате, отстаивая пентархию в церкви, основанную на равенстве апостолов, но он признавал первенствующее положение пап лишь по «чести»³¹.

С. 72—86.

²⁸ Ср.: Карпов С. П. Трапезундская империя и русские земли // ВВ. 1977. Т. 38. С. 38—47.

²⁹ Ioannis Veneri Nurenbergensis recens interpretamentum in Primum librum Geographii Cl. Ptolomaei Nurenbergae, 1514.

³⁰ Jugie M. La Profession de foi de Georges Amiroutzès au concile de Florence // EO. 1937. Т. 36, N 186. P. 175—180.

³¹ Mohler L. Eine bisher verlorene Schrift von Georgios Amiroutzès über das Konzil von Florenz // OChP. 1920. Т. 9. P. 20—35; Jugie M. La lettre de Georges Amiroutzès au duc de Nauplie Demetrius sur le concile de Florence // Byz. 1939. Т. 14. P. 77—93. Дж. Джиллом был выдвинут ряд аргументов против авторства